

ТОМСКІЯ

ГУБЕРНІЯ ВЪ ДОМОСТІ.

Цѣна за годовое изданіе на простой бумагѣ 3 руб., за пересылку же по почтѣ прилагается 57 коп. серебромъ.

8.

Выходятъ разъ въ недѣлю по пятницамъ. Подписка принимается въ Редакціи Губернскихъ вѣдомостей и во всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1864 года

ОТДѢЛЪ 1.

21 Февраля.

СОДЕРЖАНІЕ: Извѣщеніе.— Перемѣны по службѣ чиновниковъ.— Утвержденіе лицъ въ различныя общественныя должности.— Вызовъ хозяевъ къ лошадямъ.— Розысканія.— Прекращеніе розыска.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Назначенный Высочайшимъ приказомъ 7 декабря 1863 года предсѣдатель губернскаго правленія коллежскій совѣтникъ *Фризель*, по прибытіи въ г. томскъ, вступивъ 20 февраля въ отправление настоящей своей должности, принялъ управленіе губерніею, на основаніи 27 ст. II т. ч. 2 св. зак. (изд. 1857 г.)

Высочайшимъ приказомъ 5 минувшаго Января, Генераль-Маіоръ *Озерскій* уволенъ отъ должности томскаго гражданскаго губернатора и главнаго

начальника алтаискихъ горныхъ заводовъ, съ оставленіемъ въ корпусѣ горныхъ инженеровъ.

Высочайшимъ указомъ отъ 17 прошлаго Января, членъ общаго присутствія контрольнаго департамента морскихъ отчетовъ, действительный статскій совѣтникъ *Лерхе* назначенъ управляющимъ должностъ томскаго гражданскаго губернатора.

1.

ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ ЧИНОВНИКОВЪ.

Высочайшимъ повелѣніемъ 28 де-

кабря 1865 года томскій полиціимейстеръ **Баронъ Фонъ — Пфенлицеръ Франкъ** производится за отличіе по службѣ въ Маіоры.

Приказомъ Г. Генераль-Губернатора Западной Сибири уволенъ отъ службы по прошенію канскій окружный казначей **Хныкинъ**.

По распоряженію Г. исправляющаго должность Томскаго Гражданскаго Губернатора:

10 Января, оставшіяся за штатомъ заседатель кузнецкаго земскаго суда, по винно-корчемной части, титулярный совѣтникъ **Гороговъ** причисленъ къ кузнецкому земскому суду, съ производствомъ ему опредѣленнаго 1012 ст. III т. уст. о служ. правит. жалованья въ теченіи года, со дня упрядненія означенной должности.

28 Января, къ томскому губернскому правленію причисленъ квартальный надзиратель колыванской градской полиціи, коллежскій регистраторъ **Шиверскій**, на мѣсто котораго опредѣленъ оставшіяся за штатомъ коллежскій секретарь **Тамановъ**.

14 Февраля, исправляющій должность редактора и начальника газетнаго стола коллежскій секретарь **Павловъ**, согласно его прошенію, уволенъ въ отставку, а на мѣсто его опредѣленъ редакторомъ официальной части губернскихъ вѣдомостей и начальникомъ газетнаго стола ревизоръ эк-

спедиціи о ссыльныхъ губерскій секретарь **Стефановъ**, ревизоромъ же въ экспедицію опредѣленъ столоначальникъ губернскаго правленія коллежскій секретарь **Никифоровъ**, вмѣсто Никифорова перемѣщенъ столоначальникомъ столоначальникъ же губерскій секретарь **Андреевъ**, на мѣсто Андреева опредѣленъ помощникъ столоначальника коллежскій регистраторъ **Ефремовъ**, а помощникомъ сего послѣдняго канцелярскій служитель **Балакшей**.

II.

УТВЕРЖДЕНІЕ ЛИЦЪ ВЪ РАЗНЫЯ ОБЩЕСТВЕННЫЯ ДОЛЖНОСТИ.

Г. исправляющій должность Томскаго Гражданскаго Губернатора, 29 яннуарнаго января, утвердилъ вновь избранныхъ въ общественныя должности по г. маринску на 1864 г., слѣдующихъ лицъ: словеснымъ судьей, Петра Шканорова **Кузнецова**, кандидатомъ словеснаго судьи, Проконія Тимофеева **Евтина**; городовымъ мѣщанскимъ старостою Никифора Никифорова **Иванова**; кандидатомъ мѣщанскаго старосты, Алексея Мануйлова; депутатомъ квартирной комисіи, Ивана Ефимова **Жилкина** и кандидатомъ депутата квартирной комисіи Евстафія Андреева **Иштова**.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

I.

Войсковое правленіе сибирскаго казачьяго воевѣда объявляетъ, что послѣ бѣжавшаго киргиза Балтлева, остались двѣ лошади, слѣдующихъ примѣтъ: 1-я жеребецъ, темно-сѣрый, грива на правую сторону, съ небольшимъ отметомъ, правое ухо сзади и вверхъ, на снѣгѣ и бокахъ седельныя подпашны, подъ брюхомъ съ правой стороны отъ подпруги бѣлизна, на правой передней ногѣ нижняя щетка обжогъ, 4-хъ лѣтъ; и 2-я кобыла, съ рыжа-коурая, грива и хвостъ стриженныя, лѣвое ухо порото, на лѣвомъ плечѣ ямка, 2-хъ лѣтъ. Если окажутся снѣгъ лошадямъ хозяева, то явились бы въ положенный закономъ срокъ, со дня послѣдней публикации, за получениемъ сказанныхъ лошадей въ станцію атбасарскую 2 полковаго округа, съ письменными доказательствами.

II.

ВЫЗОВЪ КЪ ПРИШЛОЙ ЛОШАДИ.

Кузнецкій Земскій Судъ вызываетъ хозяина къ пришлой лошади, слѣдующихъ примѣтъ: кобыла рыжая, грива на правую сторону съ отметомъ на лѣвую, на правомъ ухѣ иверень, на лбу бѣлое пятнышко, копыты стаканами.

III.

РОЗЫСКАНІЯ.

Барнаульское окружное казначейство розыскиваетъ крестьянина (изъ ссыльных) казанской инородной управы Ахметжана Асфаганова, для розысканія съ него недоимки 1 р. 20 к. числящейся по дѣлу, объ истребованіи семенства его.

Въ слѣдствіе поданнаго въ земскій судъ объявленія тарымскимъ мѣданиномъ Алексѣемъ Овчинниковымъ въ 4 ч. февраля розыскивается работникъ его крестьянинъ тобольской губерніи, ялуторовскаго округа, юртинской волости, деревни володиной Тимофей Пикитинъ отиравшийся въ 31 ч. прошлаго января на собственныхъ лошадяхъ Овчинникова до села семилужнаго;— примѣтами: Пикитинъ 27 лѣтъ, росту 2 арш. 7 верш., волосы, брови русые, глаза каріе, носъ, ротъ и подбородокъ обыкновенные, лице чистое;— лошади же, 1-я жеребецъ рыжий, тарымской породы, грива на лѣвую сторону, правое ухо порото, подъ седломъ подпашна, на задней правой ляжкѣ тавро Т., и 2-я жеребецъ сѣроблочный грива на правую сторону, лѣвое ухо сѣзано шемъ, а правое цѣло; каковыя лошади съ упряжью стоятъ: первая 20 р., а послѣдняя 80 р. серебр.

IV.

ПРЕБРАЩЕНИЕ РОЗЫСКА.

Томская казенная палата объявляет, что выключенному изъ военного званія, Якушеву, розыскиваемому до дѣлу о взысканіи съ него не-

доимки, за сдѣланнымъ распоряженіемъ и по минованіи надобности, розыскъ прекращается.

Верхотомской волости, деревни кедровки, крестьянская дочь Евгенія Иванова Анкудинова изъ отлучки явилась, а потому и розыскъ ее прекращается.

За Предсѣдателя Статскій Совѣтникъ Романовъ.

Секретарь Далетинъ.

ТОМСКІЯ

ГУБЕРНІСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

21 Февраля

№ 8.

1864 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ: *Еще о Сибирскомъ Университетѣ. — О происшествіяхъ по Томской губерніи. — Объявленіе (въ приложеніи.)*

ЕЩЕ О СИБИРСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Въ одномъ изъ предыдущихъ номеровъ нашихъ вѣдомостей помѣщена была статья г. Ядринцева: «по поводу Сибирскаго университета», читанная авторомъ въ декабрь мѣсяцъ прошлаго года на литературномъ вечерѣ въ Омскѣ. Это дастъ редакціи случай познакомить своихъ читателей съ другою статьюю о томъ же предметѣ, напечатанною въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ почти одновременно съ чтеніемъ г. Ядринцова, и мы увѣрены, что перепечатка ея въ нашихъ вѣдомостяхъ будетъ не лишена интереса.

Въ послѣдніе годы нередко слышались и въ обществѣ, и въ литературѣ упреки сибирскимъ золотопромышленникамъ за равнодушіе ихъ къ образованію юношества. Кажется, около 40 лѣтъ занимаются тамъ частныя лица разработкой приисковъ, добываніемъ золота; многія изъ нихъ нажили миліоны, а между тѣмъ не позабо-

тились до сихъ поръ устроить въ Сибири университетъ, пожалуй удѣлить извѣстный процентъ на открытіе высшаго учебнаго заведенія, чтобъ доставить мѣстному молодому поколѣнію возможность получать высшее образованіе, не выѣзжая изъ своего края, что увеличило бы производительность Сибири и вознаградило бы старцею жертвователей и ихъ потомствъ. Но справедливъ ли такой упрекъ? Правда, много потрачено золотопромышленниками денегъ непроизводительно, но мы думаемъ, и не безъ основанія, что если бы мѣстное начальство сдѣлало намѣвъ на необходимость устройства университета, если бы взяло на себя инициативу въ этомъ полезномъ для края дѣлѣ (а у насъ безъ инициативы сверху ничего не предпринимается), то въ жертвователяхъ не оказалось бы недостатка. И золотопромышленники, и саятискіе чайные торговцы назначили бы извѣстный процентъ съ добываемаго золота и провозимаго чрезъ Сибирь чая, какъ на постройку здавія, такъ и на необходимыя учебныя пособія, подобно тому, какъ одесское купечество назначило $\frac{0}{0}$ съ отпускаемой за границу пшеницы на поддержаніе лицей. Надобно быть безпристрастнымъ и не все сваливать на мѣстныхъ капиталистовъ, не все приписывать ихъ равнодушію, ихъ невѣжеству, ихъ невеж-

манію собственныхъ выгодъ, ихъ эгоизму; нужно отдѣлить изъ этого не малую часть на долю другихъ, которые почему-то не признавали прежде необходимымъ открытіе университета въ Сибири. А мысль о немъ существуетъ болѣе 60 лѣтъ, потребность въ немъ чувствовалась всѣми болѣе или менѣе образованными людьми. Еще въ 1803 году Пав. Григ. Демидовъ пожертвовалъ значительный капиталъ на устройство университета въ Тобольскѣ; часть его находится въ кредитныхъ учрежденіяхъ, и на проценты съ нея содержатся 14 пансіонеровъ въ тамошней гимназій; другая же, большая часть—14,285 р. сер. поступила будто бы заимообразно въ московскій университетъ и составляетъ нынѣ, съ процентами, до 39 т. р. Такъ, по крайней мѣрѣ, разказываютъ въ Тобольскѣ; документовъ, однакожь, мы не видали. На этотъ капиталъ постоянно указывали, на него возлагали всю надежду Сибиряки. Говорятъ даже, что когда повѣло свѣжимъ воздухомъ изъ-за Урала, собиравсь завести формальную переписку объ этомъ капиталѣ. Въ Москва, напротивъ, говорятъ, что Демидовскаго капитала уже давно нѣтъ, что онъ понемногу расходовался на разные улучшения, и наконецъ, въ день празднованія 100-лѣтняго юбилея, употребленъ на это торжество, памятное московскимъ жителямъ. Мы не знаемъ, вѣрны ли вѣрны эти свѣдѣнія, но если они вѣрны, то капиталъ похороненъ безвозвратно, потому что помянуть его нѣтъ никакой надежды. Не вышло бы обвинъ сторонамъ разъяснить это дѣло.

Однакожь, что ибудь подобное да было, потому что предложеніе Демидова отъ времени до времени возобновлялось и опять оставалось безъ послѣдствій. Знали ли о немъ сибирскій преобразователь, гр. Сперанскій, свѣдѣній не сохранилось. Трудно предположить, чтобъ этотъ государственный человекъ, понимавшій хорошо духъ времени и заботившійся болѣе другихъ современниковъ о просвѣщеніи въ

Россіи, не обратилъ на него вниманія. Достоверно только то, что послѣ гр. Сперанскаго, даже въ гораздо позднѣйшее время, мѣстное управленіе не совсѣмъ благоклонно относилось къ этому дѣлу. Нѣкоторые утверждали, что «рано еще открывать университетъ въ Сибири, что нѣтъ въ немъ надобности». Такъ говорили, такъ и писали лѣтъ 7 или 8 тому назадъ. Съ тѣхъ поръ много воды утекло, и мы полагаемъ, что эта старая, всѣмъ сибирякамъ известная пѣсня, забыта теперь; мы думаемъ, что съ переменною дѣятелей измѣнились и мнѣнія. А вышло напротивъ: перемѣнились лица, а мнѣніе объ университетѣ осталось тоже. Кто или что тутъ причиною: лица ли, являющіяся въ отдаленный край, среда ли, въ которую они попадаютъ.— это рѣшить мы не беремся. Мы знаемъ только, что университетъ не дается сибирякамъ.

Все это пришло намъ на мысль по поводу послѣднихъ извѣстій. Недавно газеты заявили, что почетный гражданинъ Сидоровъ пожертвовалъ 20 золотыхъ рубликовъ на устройство университета въ Тобольскѣ. Вотъ, думали мы, теперь-то ужъ навѣрно закончить дѣло объ университетѣ, теперь-то осуществится давнишняя задушевная мысль сибиряковъ. А между тѣмъ, и на этотъ разъ пришлось разочароваться. Вскорѣ послѣ извѣстія о пожертвованіи, общеннаго газетами, получили мы письмо отъ одного изъ жителей Тобольска, который уведомляетъ насъ. «что влоха надежда на университетъ, что будто бы нѣкоторые считаютъ преждевременнымъ открывать его, а совѣтуютъ основать какое-то технологическое заведеніе.» Неужели это правда? Неужели четыре милліона жителей не нуждаются въ высшемъ образованіи? Или жители Сибири должны оставаться на одномъ уровнѣ образованія съ соседними народами Азіи? Желательно бы знать, какія приводятся основанія къ такому удивительному, если можно такъ выразиться, заключенію. Всѣмъ, побывавшимъ

въ Сибири, извѣстно, что тамъ уровень образованія находится на самой низкой степенн, а вслѣдствіе того слабо развитіе производительныхъ силъ страны, давно ожидающей мѣстныхъ дѣятелей, вмѣсто наѣзжающихъ туда случайно. Мы видѣли въ Сибири чиновниковъ, получившихъ высшее образованіе, видѣли и такихъ, которые получили образованіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, видѣли и такихъ, которые кончили курсъ ученія въ узднхъ училищахъ, но на служебномъ поприщѣ сглаживалось первоначальное различіе между ними въ образованіи. Черезъ нѣсколько лѣтъ все они подходили подъ одинъ уровень. Было время, и очень недавно, что одинъ начальникъ отдавалъ даже предпочтеніе чиновникамъ изъ разряда послѣднихъ или предпослѣднихъ, и выживалъ первыхъ, стараясь разными канцелярскими мелочами выводить ихъ изъ теренія, и сдѣлалъ то, что въ теченіе четырехъ лѣтъ не принялъ на службу ни одного изъ университетскихъ, назначивъ губернскимъ стряпчимъ лице, вышедшее изъ четвертаго класса гимназіи. Ясно, что нынѣ не нуждаются въ людяхъ съ высшимъ образованіемъ для служебной дѣятельности, вѣроятно, дознавши собственнымъ опытомъ, что отъ нихъ толку мало... Но почему? Это другой вопросъ, о которомъ говорить не приходится... Можетъ быть люди, неимѣющие надобности въ людяхъ съ университетскимъ образованіемъ, поэтому мало и думаютъ объ открытіи университета. Другой причины мы отыскать не можемъ. Но вѣдь университетъ нуженъ не для однихъ присутственныхъ мѣстъ, гдѣ еще долго могутъ засѣдать господа, подобные тѣмъ, которые составляли когда-то одинъ знаменитый проектъ устава о сѣмьныхъ, подавали голосъ въ пользу акцизно-откупной системы, или заявляли мнѣніе противъ гласнаго судопроизводства, на томъ основаніи, что будто бы на допросъ свидѣтелей и на рѣчи адвокатовъ будетъ напрасно тратиться слишкомъ много времени; университетъ нуженъ для общественныхъ дѣятелей, которые бы со временемъ подняли

уровень образованія въ народѣ, развили бы его на столько, чтобы онъ зналъ свои права и обязанности.

Возвратимся однакоже къ пожертвованію г. Сидорова, которые, увы! окончательно обрекаютъ насъ разочарованію. Читатели наши не забыли, быть можетъ, о распространившемся нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ слухѣ, что одинъ изъ богатѣйшихъ сибирскихъ купцовъ пожертвовалъ милліонъ рублей серебромъ на основаніе университета въ Тобольскѣ. Слухъ этотъ, произведшій вообще довольно сильное впечатлѣніе и повторенный даже иностранными газетами, оказался, по видимому, справедливымъ: дѣйствительно, красноярскій (Енисейской губерніи) 2-й гильдіи кунецъ Михаилъ Сидоровъ заявилъ мѣстному начальству въ Западной Сибири свою готовность содѣйствовать основанію упомянутаго университета значительнымъ капиталомъ, который состоялъ, впрочемъ, не въ деньгахъ, а въ золотосодержащихъ пріисбахъ. Щедрое предложеніе это разсматриваемо было въ надлежащемъ мѣстѣ, и теперь мы узнаемъ, что признано невозможнымъ принять его. Рѣшеніе такого рода можетъ показаться съ перваго взгляда весьма страннымъ, но страннымъ только потому, что публикѣ неизвѣстны были доселѣ всѣ обстоятельства этого любопытнаго дѣла. Мы полагаемъ, что нѣкоторые объясненія по этому поводу будутъ не безынтересны для нашихъ читателей.

Г. Сидоровъ намѣревался пожертвовать на основаніе тобольскаго университета двадцать пріисбовъ, принадлежащихъ ему въ Восточной Сибири, съ тѣмъ условіемъ, чтобы дозволено было разыграть ихъ въ лоттерей; сверхъ того, онъ предназначалъ 20 т. руб. на первоначальное обзаведеніе и развѣдку пріисбовъ (по одной тысячѣ на каждый); наконецъ, онъ намѣревался вносить по 10,000 руб. ежегодно на учебныя пособія университета. Правильный взносъ этихъ суммъ былъ обезпеченъ г. Сидоровымъ, во-первыхъ, долгомъ,

который следует ему съ золотопромышленника Данилова, и во-вторых, графитомъ съ Ольго-Васильевского прииска на р. Нижней Тунгускѣ, съ котораго въ наступающемъ году, будутъ производиться значительныя поставки на Златоустовскій заводъ въ дирекцію оружейной фабрики. Но видимо, все предусмотрено было съ цѣлью получать немедленно доходъ съ приисковъ, принадлежавшихъ жертвователямъ; такъ, напримѣръ, если бы лица, выигравшія ихъ въ лоттерей, не пожелали сами приступить къ разработкамъ, то насколько золотопромышленниковъ заранее извѣдала готовность взять ихъ въ аренду за условную плату. Хотя прииски, о которыхъ идетъ рѣчь, были почти не тронуты, но основываясь на томъ обстоятельстве, что въ соседнихъ съ ними мѣстностяхъ золото добывается въ значительномъ количествѣ, г. Сидоровъ не сомнѣвался въ ихъ богатствѣ и опредѣлялъ ихъ цѣнность, по меньшей мѣрѣ, въ миллионъ. Вырученные деньги должны были быть обращены въ 5-го государственные билеты и доходы съ нихъ пошли бы на содержаніе университета, въ которомъ многие желали открыть факультеты юридическій и математическій съ отдѣломъ естественныхъ наукъ.

Вотъ какое обольстительное предложеніе сдѣлано было, но увы! какъ часто обольстительное оказывается, въ сущности, обманчивымъ или несбыточнымъ. Младно-кровное обсужденіе дѣла не замѣдило обнаружить, что ни одного изъ предложеній г. Сидорова нельзя считать исполнимо-состоятельнымъ. Начнемъ съ того, что опыты давно уже выяснили весь вредъ, причиняемый лоттерейми, задумываемыми въ огромныхъ размѣрахъ: правительству, постоянно не допускавшему ихъ въ последнее время, не видѣло основанія отступать отъ этого правила и въ настоящемъ случаѣ; оно не считало полезнымъ стремиться къ достиженію благой, быть можетъ, цѣли сомнительнымъ путемъ. Прежде чѣмъ приступить къ лоттерей, нужно, разумѣется, опредѣлить цѣнность выигрыша, а для этого

не представлялось рѣшительно никакихъ средствъ. Не только специалисты дѣла, но и самъ г. Сидоровъ долженъ былъ сознаться въ совершенной невозможности указать, хотя бы даже приблизительно, цѣнность принадлежащихъ ему приисковъ: извѣстно было, что ни одинъ изъ нихъ, за исключеніемъ Сяновскаго, приносящаго незначительный доходъ, не подвергался разработкамъ. Это нетронутая еще почва, о которой можно судить только по весьма смутнымъ и неяснымъ догадкамъ. Золотосодержащую розсыпь нельзя сравнивать съ какимъ либо рудникомъ, о богатствѣ котораго легко дѣлать заключенія почти наугадъ; даже для специалиста, если не невозможно, то, по крайней мѣрѣ, затруднительно опредѣлить, по развѣдкѣ, достоинство прииска. Не рѣдко случается, что золотопромышленникъ, подъ своимъ собственнымъ наблюдѣніемъ дѣлая значительную развѣдку какой-либо мѣстности, не находитъ на ней ни признаковъ золота, хотя та же самая мѣстность, будучи заявлена другимъ, болѣе счастливымъ, оказывается богатую золотосодержащую розсыпью. Очевидно, слѣдовательно, что никакіе чиновники-специалисты не въ состояніи были опредѣлить цѣнность приисковъ, и если самъ г. Сидоровъ приравнивалъ ее миллиону, то весьма легко могло случиться, что она оказалась бы несравненно ниже этой суммы.

Но этого мало: г. Сидоровъ обезпечивалъ 20,000 р. сер., назначаемыхъ имъ для развѣдки розсыпей, договоръ съ золотопромышленникомъ Данилова, — а между тѣмъ, какъ слышно, не оказалось никакихъ со стороны присутственныхъ мѣстъ требованій касательно этой суммы. Она обезпечивалась вѣтъ-вѣтъ ежегоднымъ, въ теченіе 10-ти лѣтъ, взносомъ денегъ на учебныя пособія Ольго-Васильевскимъ графитомъ, но оказалось, что приискъ этотъ находится въ северѣ на томъ основаніи, что будто бы онъ несправедливо заявленъ г. Сидоровымъ на свое имя. Оба обезпеченія невозможны было, слѣдовательно, считать надежными.

Мы полагаемъ, что сообразивъ всё это свидѣнія, читатели наши легко убѣдятся, до какой степени сомнительнымъ оказалось предложеніе г. Сидорова. Принять его на условіяхъ, выставленныхъ имъ самими, не было никакой возможности; принять ихъ безусловно, т. е. не разъягивая присковъ въ лоттерей, представлялось не менѣе затруднительнымъ для вѣдомства народнаго просвѣщенія, ибо въ послѣднемъ случаѣ оно было бы принуждено возложить на себя и тѣ обязанности, которыя сопряжены со владѣніемъ отводимыхъ частнымъ лицамъ присковъ, т. е. разработывать или оплачивать ихъ денежнымъ взносомъ въ опредѣленные сроки. Но, во-первыхъ, это нисколько не согласно съ интересами министерства, а во-вторыхъ, дѣйствовать подобнымъ образомъ значило бы нарушать коренной законъ по учебному вѣдомству, воспрещающій принимать всякія пожертвованія, о которыхъ идетъ споръ.

Таковы причины, на основаніи которыхъ, какъ мы слышали, отклонено предложеніе г. Сидорова, — причины весьма достаточныя и законныя. Милліонъ, конечно, пренебрегать не нужно, но милліонъ, который такъ сильно заинтересовалъ всю публику, былъ, къ несчастію, милліонъ только на бумагѣ.

Это тѣмъ прискорбнѣе, что безъ университета нѣтъ Сибири выхода изъ настоящаго, почти до-потопнаго состоянія. Ранно или поздно университетъ необходимъ, только ужь никакъ не въ Тобольскѣ.

Городъ этотъ давно кончилъ свое дѣло. Удаленіе отъ главнаго сибирскаго тракта и переводъ главнаго управленія Западной Сибири въ Омскъ положили начало упадку его, а силы природы, которымъ не въ состояніи противодействовать мѣстные жители, окончательно привели его въ полуразрушенное состояніе, такъ что вновь прибывшему человеку кажется, будто чрезъ него недавно прошла непріятельская

армія. Въ полуразрушенномъ городѣ никакъ не слѣдуетъ отырывать университета. Для него должны быть избраны или Томскъ, или Омскъ, но лучше послѣдній. Можетъ быть главное мѣстное начальство призываетъ на первый разъ возможнымъ открыть небольше двухъ факультетовъ — юридическій и физико-математическій, и для нихъ уступить здание жадетскаго корпуса, а его переведетъ въ Екатеринбургъ, если ужь нужно непременно оставить военное-учебное заведеніе. Въ числѣ препятствій къ открытію университета ставятъ недостатокъ профессоровъ. Но вѣдь съ каждымъ годомъ выпускаются изъ русскихъ университетовъ молодые ученые, на которыхъ обращено особенное вниманіе университетскихъ совѣтовъ, какъ на людей способныхъ сдѣлаться хорошими преподавателями. Университетъ, конечно, вышелъ бы на первыхъ порахъ не блестящій, но время взяло бы свое.

(С.-Петербург. Вѣдом.)

О ПРОИЗШЕСТВІЯХЪ ПО ТОМСКОЙ ГУБЕРНІИ.
(по свидѣніямъ за первую половину января мѣсяца 1867 г.)

(Окончаніе.) (1)

Нечаянныя смертныя случаи.

Томскаго округа, Спаской волости, деревни Вороновои, крестьянинъ Алексѣй Ивановъ, 28 декабря, отъ излишняго употребленія вина скоропостижно умеръ.

Въ г. Барнауль, 25 декабря, рядовой линейнаго Сибирскаго № 10 баталіона, Иванъ Шехматовъ отъ угара скоропостижно умеръ.

Въ томъ же городѣ, 22 декабря, уволенный отъ обязательной службы писецъ Анисимъ Трубачевъ скоропостижно умеръ.

Въ томъ же городѣ, 28 декабря уволенный изъ горной службы пробирщикъ Павита Урюмцевъ скоропостижно умеръ.

Барнаульскаго округа, Белоярской

(1) Смотри № 7.

волости деревни Фирсовой, малолѣтній сынъ угольщика Барнаульскаго завода Ивана Гамзина Яковъ, имѣвшій отъ роду 3 года, доставая, 11 декабря, изъ топившейся печи огонь, зажегъ на себѣ рубашку и отъ обжога въ скоромъ времени умеръ.

Барнаульскаго округа, Бурлинской волости, деревни Коневой, крестьянинъ Нефедъ Бурматовъ, 29 ноября, скоропостижно умеръ; по наружному осмотру на тѣлѣ никакихъ знаковъ клонящихся къ насильственной смерти не оказалось, но братъ умершаго, крестьянинъ Иванъ Бурматовъ имѣетъ сомнѣнiе въ отравленiи его ядомъ женой его Евтропiей.

Того же округа, Верхъ-Чумышской волости, деревни Макаровскаго—перевѣзда, крестьянинъ Митрофанъ Тонковъ 23 декабря скоропостижно умеръ.

Того же округа, находившійся на Александровскомъ сахарномъ заводѣ въ числѣ рабочихъ Барнаульскiй мѣщанинъ Матвей Агвевъ, 12 декабря, скоропостижно умеръ.

Найденныя мертвыя тѣла:

Въ городѣ Барнаулѣ, 18 декабря, около питьяго дома мѣщанина Левнева найденъ мертвымъ, унтеръ-офицеръ Сибирскаго линейнаго № 10 баталiона Петръ Токаревъ.

Барнаульскаго округа, Чингинской волости, деревни Холодной, крестьянинъ Прокопiй Каллистратовъ, 13 декабря, найденъ мертвымъ въ Сузунскомъ заводѣ, на пруду рѣки Сузуна, безъ знаковъ насильственной смерти.

Маршанскаго округа, Колыонской волости, деревни Тенлоръчанской, поселенецъ Рахматулинъ найденъ, отъ села Верхне-почтанскаго на другой верстѣ, на мосту мертвымъ. По осмотру тѣла его ока-

зались позади лѣваго уха и на нижней губѣ раны, проклеванныя птицами, на перильномъ столбикѣ кровавыя пятна.

Того же округа, Боготольской волости, въ селѣ Итатскомъ найденъ мертвымъ неизвѣстный человекъ мужскаго пола, имѣющій отъ роду болѣе 50 лѣтъ, безъ знаковъ насильственной смерти.

Каинскаго округа, въ 2 верстахъ отъ села Убинскаго, найдено мертвое тѣло неизвѣстнаго человека мужскаго пола, все извѣденное звѣрями.

Томскаго округа, Кетской волости, деревни Колпаковой, поселенецъ Николай Тугаринъ, 60 лѣтъ, близъ той деревни найденъ замерзшимъ безъ знаковъ насильственной смерти.

Нанесенiе ранъ.

Барнаульскаго округа, Бѣлоярской волости, деревни Зудиловой, крестьянская жена Степанида Лисина, 16 декабря, нанесла свекрови своей крестьянкѣ Авдотѣ Лисиной въ лѣвый бокъ ножомъ рану, отъ которой та находится въ болѣзненномъ состоянiи.

Убийства.

Въ городѣ Томскѣ, 11 января, въ домѣ Могилевскаго мѣщанина изъ евреевъ Хославскаго найдена умершею съ знаками насильственной смерти 2 х-лѣтняя дочь поселенца Томскаго округа, Семилужной волости, деревни Ворониной, Александра Словицкая.

Барнаульскаго округа, Кулундинской волости, деревни Андроновой крестьянинъ Семiонъ Артемьевъ, 13 декабря, въ Сузунскомъ заводѣ, за кладбищемъ въ 100 саж. найденъ повѣшеннымъ на березѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1864 ГОДУ

ЖУРНАЛА

БИБЛИОТЕКА ДЛЯ ЧТЕНІЯ

подъ новой редакціей.

Въ началѣ текущаго года мы заявили уже, въ чемъ будетъ состоять характеръ «Библиотекн для Чтенія» и какой программѣ станетъ она держаться. Теперь, по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, открывая подписку на 1864 годъ, мы видимъ возможность высказаться яснѣе.

Читатели вѣроятно не хуже насъ знаютъ, какъ долженъ себя вести честный журналъ. Но мы думаемъ, что на насъ никто не посягнетъ, если мы заявимъ теперь, что рѣшились скорѣе что-нибудь говорить, нежели молчать, что нашъ журналъ, не зная за собой такого прошедшаго, которое бы заставляло его держаться прежняго рѣзнаго тона, имѣетъ возможность, сохраняя болѣе спокойный тонъ, преслѣдовать свою цѣль, то-есть работать надъ разрѣшеніемъ насущныхъ вопросовъ общества въ духѣ дорогому лучшему и честнѣйшему его мѣншинству, —тому меньшинству, которое дѣлаетъ дѣло и способно жить и развиваться самостоятельно.

Не среднюю тропинку избираемъ мы, не уклончивостью хотимъ мы взять; мы не толкуемъ также о примиреніи двухъ лагерей и считаемъ совершенно пустымъ и даже неблаговиднымъ дѣломъ безконечныя толки и выходы противъ англичановъ, постепенцевъ и т. д. Мы имѣемъ опредѣленные убѣжденія въ томъ, какъ нашъ журналъ долженъ дѣйствовать въ настоящее время. Симпатіи его конечно на сторонѣ всего, что есть у насъ молодого и свѣжаго. Его идеаль—такое движеніе общества, при которомъ всѣ общественныя силы развивались бы на свободѣ. Но это еще не все. Всякій журналъ долженъ имѣть свой характеръ. Мы поставили себѣ задачей разбирать каждый вопросъ, вытекающій изъ общественныхъ потребностей, давать мѣсто всякому мнѣнію,

представляющему собой интересы действительныхъ элементовъ общества. И обсуждать мы будемъ всѣ вопросы одинаково, ничѣмъ не увлекаясь, ничто не принимая на вѣру, критически относясь какъ къ западнымъ теоріямъ и готовымъ системамъ, такъ и къ идеямъ и формамъ, выработаннымъ русской жизнью. Почему предвзятыхъ идей, въ смыслѣ готовыхъ социальныхъ теорій, проповѣдывать мы опять-таки не будемъ, но не задумаемся признать все, что современная наука и практика жизни выработала прочнаго.

Не гонимся за авторитетами, мы стремимся только къ тому, чтобы у насъ дѣйствительно хватило сотрудниковъ по каждому отдѣлу, чтобы всякій вопросъ разработанъ былъ дѣльно и всесторонне. Повторяемъ здѣсь еще разъ сказанное нами въ первомъ объявленіи. Мы съ полной радостью готовы принять сотрудничество начинающихъ писателей, мы отъ всего сердца желаемъ слиться съ духомъ и интересами лучшихъ дѣятелей молодого поколѣнія и считали бы себя очень счастливыми, еслибъ «Библиотекѣ для Чтенія» удалось помѣстить такіа произведенія начинающихъ, гдѣ бы было то разумное дѣло, съ которымъ наше поколѣніе желаетъ войти въ жизнь.

Полемики мы не избѣгали и не будемъ избѣгать, но тонъ ея всегда долженъ показывать, что для насъ важна сущность вопроса, а не то, какъ мы отдѣлаемъ своихъ журнальныхъ собратій. Мы съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе убѣждаемся, что лучшей долѣ нашей публики, особенно въ провинціи, гдѣ журналы читаются съ вниманіемъ и интересомъ, нужно чтеніе, богатое фактическимъ содержаніемъ. Публики нужно давать факты и разбирать ихъ добросовѣстно, а не корить ихъ своими домашними дразганами. Потому-то мы употребляемъ всѣ усилія, чтобы каждая книжка нашего журнала была обильна содержаніемъ, чтобы въ ней дѣла было болѣе, чѣмъ литературнаго гарнира. И вдобавокъ, такой путь—путь фактическаго знакомства со всеми явленіями жизни—есть въ настоящую минуту лучшее средство противодействовать реакціи. Анализъ, все